

На выставке Summit представлены исключительно элитные спорткары. Покупатели и посетители здесь — люди сплошь богатые и знатные, а контроль за прессой организован крайне строго. В данный момент доступ для журналистов еще закрыт, они томятся в специально отведенной комнате отдыха. Лишь благодаря этому инцидент, в котором охранники притесняли золотого гонщика и кумира миллионов Чэнь Мо, не получил огласки.

После того как страсти улеглись, IT-специалисты перешли к делу: за исключением профессиональных гонщиков и персонала, всех посторонних попросили пройти на трибуны, а журналистов допустили в выставочный зал по специальному коридору.

Вокруг арены высились высокие ограждения. Приглашенные от разных команд пилоты один за другим занимали места в выставочных машинах, демонстрируя сложнейшие трюки. Журналисты в медиазоне наперебой щелкали затворами камер и строчили заметки, надеясь завтра выдать сенсационный репортаж.

Сидя на трибуне, Чэнь Мо пребывал в дурном расположении духа — смотреть на шоу у него не было никакого желания.

Он планировал, что если его узнают, то это будет отличным поводом для пиара, но никак не ожидал встретить охранников с завышенным самомнением, да еще и столкнуться с вызовом от Лю Синя. Позор вышел на все сто. Хорошо хоть в зале не было ни одного репортера, иначе завтрашние заголовки гласили бы: Золотой гонщик Чэнь Мо, вероятно, покинул Цзюньхао и, опустившись на дно, был унижен охраной.

А ведь Цзюньхао еще и выставили Лю Синя! С его-то репутацией он никак не мог обойти именитых отечественных и зарубежных гонщиков и получить шанс пилотировать Ador. Без протекции старого Лэя тут явно не обошлось.

Стало ясно: политика Лэя сейчас заключается в том, чтобы всеми силами продвигать Лю Синя. Выпустить его на арену, дать засветиться перед публикой, заложить фундамент и одновременно донести до всех мысль: пока Чэнь Мо восстанавливает здоровье, Лю Синь будет представлять команду на национальном чемпионате по ралли в следующем году.

Поняв это, Чэнь Мо окончательно помрачнел.

В то время как Чэнь Мо терзался, Хуан Сюй был в восторге. Дрифт на двух машинах на 360 градусов, полицейский разворот, езда на двух колесах — каждый маневр вызывал у него возгласы восхищения, отчего окружающие то и дело оборачивались. Что же до Му Цзысюаня, то он, оправдывая звание отличника, вытащил из кармана блокнот и... начал делать пометки!

Когда показательные выступления завершились, машины вернулись на свои места. Пилоты вышли из болидов и замахали зрителям. На сцену вышли модели — по две на каждый автомобиль. Красавицы в обнимку с роскошными авто выглядели ослепительно.

Тюнингованные в Summit спорткары стали еще совершеннее как внешне, так и технически. Каждая модель существовала в единственном экземпляре, а продавались они через публичные торги.

Аукционист на трибуне вел торги через микрофон, и его голос разносился по всему залу. Богачи в зале не выдерживали и один за другим поднимали таблички, выкрикивая цены.

Машины уходили одна за другой, их отгоняли на парковку, чтобы после завершения выставки передать новым владельцам.

Последним выставили Ador, которым управлял Лю Синь.

Облаченный в гоночный комбинезон Цзюньхао с логотипами спонсоров, Лю Синь стоял рядом с машиной с победоносной ухмылкой. Стройная модель вцепилась в его руку, создавая идеальную картинку для прессы.

Начало торгов за Ador стало кульминацией выставки.

Компания IT проводила подобные мероприятия крайне редко. Как правило, ониставляли одну-две машины на мировых выставках, но открытие нового филиала Summit сопровождалось широкой презентацией. Поскольку сеть расширялась по регионам, за десять с лишним лет существования в стране прошло всего три такие выставки.

Это редчайшее событие привлекло множество покупателей, автомобильных критиков и фанатов тюнинга.

Поскольку IT славились не только внешним видом, но и серьезным улучшением характеристик, их машины были востребованы профессиональными командами. Вот и сейчас за черный Ador, стоявший на самом видном месте, развернулась нешуточная борьба между представителями Цзюньхао, Чжулу и Цанлан.

После ожесточенного торга машина ушла с молотка за 9,8 миллиона покупателю под номером 38.

Как только машину отогнали, Лю Синь обошел ограждение и сел рядом с Чэнь Мо, прошептав:

— Брат Чэнь, знаешь, кто такой номер 38? Это старый Лэй.

Чэнь Мо повернулся, обнажив острые клыки в улыбке, и на его щеках проступили ямочки, но улыбка тут же погасла. Он уставился на Лю Синя:

— И какое мне дело, что этот тип купил машину?

Лю Синь не обратил внимания на насмешку и улыбнулся:

— Брат Чэнь, ты и твоя Carrera уже устарели. Я покажу на этом Ador результаты куда более блестящие, чем твои.

Чэнь Мо похлопал Лю Синя по плечу, произнес с глубоким смыслом:

— Успех команды зависит от результатов в ралли. Не думай, что это так просто. Ралли — не показательные заезды, здесь одной мордашкой и болтовней ничего не добьешься.

— Об этом не беспокойся, — громко ответил Лю Синь. — Кстати, я слышал от людей из автомобильной ассоциации, что ты подал документы на создание своей команды. Не знаю, хватит ли у тебя денег. У меня скоро будут солидные доходы от гонок и рекламы, так что если понадобится помощь — обращайся.

Чэнь Мо лишь усмехнулся. Еще ни разу не участвовал в официальных заездах, а уже мечтает о рекламе? Амбиции у Лю Синя огромные, главное — не надорваться.

— Эй, ты, мешаешь нам смотреть выставку, — вмешался Хуан Сюй. — Не слышал поговорку, что лающая собака не кусает, а кусающая не лает? Хватит тут таявкать, иди прочь! Кыш-кыш-кыш!

Он даже замахал руками, не заметив, что случайно приравнял к кусачим собакам и своего учителя.

— Ты... — Лю Синь, который был всего на год старше их, но считал себя профессионалом, пришел в ярость, но в присутствии организаторов Summit сдержался, лишь крепче сжав кулаки.

— Пфф! — Чэнь Мо рассмеялся. Ну и глупыш, если он собака, то кто тогда они? Щенки?

Му Цзысюань поправил очки и едва заметно покачал головой.

Аукционист ударил молотком:

— Дамы и господа, представляем последний лот!

Пол в центре зала разошелся, и из недр земли медленно поднялся огромный автомобиль с черным кузовом и оранжевыми дисками.

— Ого! — толпа взревела от восторга.

— Дамы и господа, наш финальный лот — SuperSport! — аукционист в экстазе взмахнул

молотком. — Эта машина внесена в Книгу рекордов Гиннесса со скоростью 431,072 км/ч. Первый экземпляр ушел с молотка во Франкфурте за 480 миллионов. Конечно, серийное производство дает нам шанс прикоснуться к этой мечте...

Чэнь Мо взглянул на SuperSport, и сердце его пропустило удар.

Хотя с машины сняли временные номера, а следы пыли на шинах были тщательно смыты, он точно знал: это та самая машина, которую он выиграл три дня назад. Таких суперкаров в мире единицы, а уж в их провинциальном городе — тем более.

— Мощность двигателя 1200 лошадиных сил, невероятный крутящий момент, новая система стабилизации и мощнейшая подвеска... Это не просто самый мощный спорткар, это эталон управляемости, — распибался аукционист.

Настоящий монстр, король дорог!

— Начальная цена — 45 миллионов! Прошу делать ставки!

Толпа, только что шумевшая, внезапно притихла. Кто осмелится купить такую машину? Одна поломка — и придется выложить годовую прибыль на запчасти. Да и к тому же, на пятой передаче сто литров топлива улетают за 12 минут. Купить, чтобы любоваться?

— Раз! Никто не берет? Два! Три... Хорошо, ставка 46 миллионов! 46 миллионов раз! 46 миллионов два!

В зале воцарилась тишина.

— 46 миллионов три! Продано! — молоток с грохотом опустился.

Все переглядывались. Только что люди были готовы грызть друг другу глотки за обычные спорткары, а тут — гробовое молчание.

К аукционисту подошел сотрудник в черном костюме и что-то прошептал. Тот от неожиданности выронил молоток.

— Кхм-кхм... — аукционист поднял его и, слегка покраснев, объявил: — Только что пришло сообщение от покупателя. Этот SuperSport будет подарен господину Чэнь Мо, бывшему золотому гонщику команды Двенадцать звезд! И еще... — он густо покраснел. — Передаю слова дарителя: Жду, когда ты перевяжешься подарочной лентой и приедешь ко мне. P.S. Бант завяжи покрасивее.

— О-о-о! — выдохнул весь зал.

— Ой! — воскликнул Хуан Сюй. — Учитель!

Все взгляды устремились на Чэнь Мо. Тот опустил голову, мечтая провалиться сквозь землю.

В отличие от него, в глазах Лю Синя читалась лишь жгучая зависть, как у брошенной любовницы.

Сотрудник подошел к Чэнь Мо и протянул ключи. Чэнь Мо мельком взглянул на них: к брелоку была привязана изящная розовая ленточка.

Он сидел, опустив голову, и не знал, стоит ли принимать этот подарок на глазах у всей публики.

<http://bllate.org/book/19063/1871951>